

Московский Камерный музыкальный театр

под руководством
Б. Покровского

О ближайших творческих планах, а также об итогах прошедшего сезона рассказывает директор театра Л. Оссовский.

Самое главное для любого коллектива, в том числе и нашего, — создание нового репертуара. Поэтому все силы Камерного театра направлены на подготовку новых постановок. В этом году мы выпустили два спектакля, которые подтверждают основную репертуарную линию театра, — знакомство зрителей с неизвестными сочинениями.

Один — опера Я. Пери “Эвридика”, написанная в 1600 году, — первое произведение в оперном жанре, дошедшее до наших дней и определившее пути дальнейшего развития оперного искусства.

Второй — “Женщина по имени Рита”. Мы сделали паравраз на комическую оперу Г. Доницетти “Рита” (музыкальная редакция А. Шелыгина). Спектакль идет в сопровождении инструментального ансамбля (переложение Ю. Глузберга).

Сейчас коллектив работает над двумя русскими операми, также неизвестными москвичам. В 1916 году композитор В. Ребиков написал оперу “Дворянское гнездо” по Тургеневу — только в клавире. Мы разыскивали этот клавир и заказали партитуру в расчете на наш оркестр. Надеемся показать “Дворянское гнездо” в январе 1995 года. Следующей премьерой станет опера А. Холминова “Плоды просвещения” по пьесе Л. Толстого (Холминов — наш давний друг, чьи оперы “Шинель”, “Коляска”, “Свадьба” шли и идут в Камерном театре). Оба спектакля будет ставить Борис Александрович Покровский. В дальнейших планах — совершенно забытая сегодня музыкальная комедия Д.

Шостаковича “Москва — Черемушки”.

Для того, чтобы наш зритель — далеко не богатый — мог посещать спектакли, цены на билеты в Камерном театре не высоки: 500—600 рублей. Правда, жизнь стремительно дорожает, и с нового года их придется повысить.

Несмотря на огромные финансовые и организационные трудности, в этом году театр побывал на Академии “Русское передвижничество” в Самаре, получив хорошую прессу. Были у нас и обширные зарубежные гастрольные планы: Испания, Португалия, Германия, Швейцария, Люксембург — все они выполнены. Это были традиционные выступления в тех странах, где нас хорошо знают и любят. Летом мы впервые выезжали в Латинскую Америку: в знаменитом театре “Колон” в Буэнос-Айресе мы сыграли семь спектаклей (“Нос” Шостаковича и “Жизнь с идиотом” Шнитке), и все вечера огромный зал на 2.500 мест был полон. Гастроли прошли успешно, и театр снова пригласили в Аргентину в 1996 году. Мы привыкли к восторженным отзывам зарубежной прессы, но здесь было что-то особенное. Борис Александрович называли гениальным режиссером современности, который показал, как может и должно развиваться искусство музыкального театра.

Писали, что он создал новый тип театра, где счастливо сочетаются все выразительные возможности музыки, живописи, света, драматического и вокального искусства и великолепной режиссуры.

Наш гастрольный год заканчивается полу-

торамесячными гастролями в Японии. Запланировано 28 спектаклей в семи городах, включая Токио. Везем большой репертуар — японские зрители увидят “Нос” Шостаковича, “Жизнь с идиотом” Шнитке, “Ростовское действо”, “Севильского цирюльника” Паизиелло, “Байку” Стравинского, “Свадьбу” Холминова, “Директора театра” Моцарта и “Сначала музыка, потом слово” Сальери.

Театр является бюджетной организацией и получает дотацию от Министерства культуры России. Но, конечно, мы не могли бы сегодня существовать без спонсоров. Материальную помощь и сердечное внимание мы получаем от Русского национального банка (председатель правления В. Степанов) и АО “Московит” (президент И. Кобзон).

Сегодня мы активно занимаемся восстановлением здания театра (Никольская, 17) после пожара. Большую помощь нам оказывают Министерство культуры России и Правительство Москвы в лице мэра Юрия Михайловича Лужкова. Принято специальное постановление, по которому работы по восстановлению здания должны быть закончены в первом квартале 1995 года. При пожаре у нас сгорел рояль. Купить его сегодня не по силам нашему коллективу. Узнав об этом, главный редактор газеты “Аргументы и факты” В. Старков — большой любитель оперного искусства — убедил руководство газеты выделить театру 2.000 долларов. На них мы и купили рояль.

Записала
Елизавета ДЮКИНА